

Театр китайского народа

«ЧЕТЫРЕ ЧИНОВНИКА» Чжоу Синь-фан в роли Сун Ши-цзе.

Несколько лет тому назад после очередного Всемирного фестиваля молодежи группа молодых китайских артистов, поздравляясь на родину, дала в Москве несколько концертов. Мне посчастливилось побывать на одном из них. Среди ряда концертных номеров огромный успех выпал на долю небольшой пьесы — пантомимы «Саньчаоу», исполнившейся в приемах традиционного китайского театра или, точнее, пекинской музыкальной драмы — одной из наиболее популярных разновидностей классического китайского театра.

Изощренное, неповторимое мастерство китайских артистов, их необыкновенная пластичность, акробатическая виртуозность владения своим телом и поразительная музыкальность в сочетании с абсолютной правдой действия — все это буквально завоорожило зрителей, присутствовавших на концерте. В зале не было равнодушных, и горячая овация, возникшая по окончании, ясно говорила, что искусство наших китайских друзей близко и дорого нам, несмотря на незнание языка и традиционную условность китайского театра.

Я вспомнил об этом, когда с чувством большой радости узнал о том, что гастролировавший в Москве и Ленинграде Шанхайский театр пекинской музыкальной драмы даст несколько спектаклей в Риге. Эти гастроли дадут рижскому зрителю возможность познакомиться со своеобразным искусством китайского классического театра, почти нам не известным. Особый интерес эти гастроли представляют для работников искусств Латвии, ожидающих их с большим нетерпением.

Нам предстоит увидеть много необычных театральных приемов и сценических решений, нарушающих наши привычные представления о театре. Это вполне понятно, так как традиции китайского классического театра складывались в течение многих столетий, возникшая из еще более древних видов народных зрелищ, многие из которых живут и сейчас в каждом китайском городе, в каждой деревне. Тут и народные акробатические игры, пьющие приключений традиционный сюжет, и шествия «драконов» в праздничные дни, и танцы в масках, и ритмические монологи, идущие под акком-

панемент ударных инструментов, и традиционные сцены — пантомимы.

Это объясняет то огромное место, которое занимает театр в культуре и жизни китайского народа. Это объясняет и его необычайную популярность. Достаточно сказать, что в Китае более двух тысяч коллективов традиционного китайского театра, а число актеров в них достигает трехсот тысяч.

В народных зрелищах, из которых выросло искусство китайского классического театра, следует искать и корни условных приемов и форм, придающих такое своеобразие китайскому театру. Во-первых, условны уже самый внешний вид героев: у отрицательного героя совершенно белое лицо; белые круги около глаз означают хитрость, большое белое пятно вокруг носа — глупость, у доброго человека — красный нос, у честного — все лицо зеленое и т. д. То же и с костюмами, их цвет уже определяет положение героя. Условны мимика и жесты действующих лиц, так же как и обозначение места действия.

Но, говоря об условности выразительных средств, используемых в этом театре, нельзя забывать, что все они возникли в древности и народной среде и абсолютно понятны и привычны для любого китайского зрителя. Он, например, знает, что если в руке у героя палка, то он скачет на лошади, а если он отдал палку слуге, это означает, что он спешился. Он с удовольствием узнает по гриму добрых и злых героев тем более, что основу сюжетов большинства спектаклей составляют широко известные в народе легенды и сказания. Очень многие пьесы вообще не имеют автора. Их автор — народ, а тексты

записывались в течение столетий по памяти.

Но не следует думать, что спектакли классического китайского театра непонятны зрителям, не знакомым во всех подробностях с традиционными условностями. Дело в том, что искусство китайского театра — это не оторванное от жизни искусство, ушедшее в мир абстрактных и условных форм, а искусство глубоких мыслей и чувств, в котором главное — правда действия, правда переживаний.

В упоминавшейся мной пьесе «Саньчаоу» артисты на пустой, ярко освещенной сцене своим отточенным искусством, поразительной точностью своего поведения, каждого жеста и движения создали впечатление абсолютной темноты в тесной придорожной харчевне и заставили нас, зрителей, с захватывающим интересом следить за иногда драматическими, а иногда очень смешными приключениями героев.

Несомненно, что приезд в Ригу Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы во главе с выдающимся современным китайским артистом Чжоу Синь-фаном является огромным событием в культурной жизни Латвии, предоставляя нам возможность хорошо узнать своеобразное классическое театральное искусство великого китайского народа, и служит ярким доказательством крепнувшей дружбы между нашими странами.

Поэтому от всей души мы говорим сегодня — «Добро пожаловать, друзья!»

П. ХОМСКИЙ,

главный режиссер Театра юного зрителя Латвийской ССР имени Ленинского комсомола.